

Федерация, год пятый. День годовщины свадьбы Се Цзяньвэя и его возлюбленных.

Вся страна ликовала.

Весь космос знал, что его возлюбленные — это на самом деле один человек, герой, спасший человечество вместе с Се Цзяньвэем, маршал Имперского военного командования. Однако из-за несчастного случая психика маршала расщепилась, и он превратился в «нескольких человек».

Но это не заставило Се Цзяньвэя бросить любимого, поэтому он остался с ними.

Однако однажды воспоминания господ маршалов перестали быть общими. Они постепенно становились независимыми личностями, и каждый из них жаждал обладать Се Цзяньвэем единолично...

Столичная планета, резиденция маршала.

— Это уже четвертый, — произнес Се Цзяньвэя.

Мужчина в черном военном мундире с рядом звезд на погонах, с красивыми чертами лица и легкой хулиганской усмешкой на губах, крепко обхватил его за талию:

— Давай еще раз.

Не дожидаясь ответа, он склонился и поцеловал его. И это не было, как в три предыдущих раза, легким касанием — он с силой разомкнул его зубы, сплелся с его языком, словно сметая всё на своем пути. Поцелуй был властным, страстным и пропитанным глубокой любовью и собственничеством.

Се Цзяньвэй глухо застонал и прижал к себе его шаловливые руки:

— Лу Ли...

Дрожащие нотки в его голосе лишь разожгли мужчину еще сильнее. Его голос прозвучал сексуально и тягуче:

— ...Еще немного, совсем чуть-чуть.

Три часа спустя Се Цзяньвэй окинул взглядом измятый мундир, беспорядок на столе и диван,

который обладал функцией самоочистки...

К черту это «немного».

Впрочем, по крайней мере, удалось его выпроводить.

Днем на планете Фро предстояли важные военные учения. Даже на корабле маршала при максимальной скорости добраться от Столичной планеты до места проведения учений заняло бы не менее двух часов, так что Лу Ли был вынужден уйти.

Се Цзяньвэй перевел дух и, опираясь на руки, поднялся. Хотя он обладал сертифицированным Империей исключительным телосложением S-класса, ему было далеко до ненормального уровня SSS, которым обладал Лу Ли.

После нескольких часов изматывающих ласк господин маршал в безупречном виде отправился в другую звездную систему, а военный советник Се не мог даже твердо стоять на ногах... Сравнение людей между собой — дело неблагодарное, от него можно взорваться.

Отдохнув немного, Се Цзяньвэй принял душ, переоделся и покинул резиденцию.

На Столичной планете стоял разгар лета. Полуденное солнце слепило, золотистые лучи заливали всё вокруг, поднимая волны жара, способные испепелить мир.

Бай Юнь, ожидавший у резиденции, чувствовал, что вот-вот превратится в вяленое мясо, но спустя несколько минут наконец показалась стройная, элегантная фигура.

Еще в эпоху Федерации третий молодой господин семьи Се, Се Цзяньвэй, был известен на всю Галактику.

Он был благородного происхождения: отец — спикер парламента, мать — министр этикета, оба старших брата занимали высокие посты. И семья Се, и семья его матери, Шэнь, были одними из самых влиятельных кланов Галактической Федерации.

С самого рождения Се Цзяньвэй был в центре внимания, ведь его ментальная сила была оценена как редчайший SSS-класс.

Это означало, что по мере взросления он будет обладать выдающимся интеллектом, исключительными логическими способностями и мощным талантом руководителя.

Еще более невероятным было то, что он обладал физическими данными S-класса — поистине человек, одинаково сильный и в литературе, и в военном деле.

Он оправдал все ожидания: уже в семь лет проявил способности, поразившие мир, в двенадцать окончил высшее учебное заведение Столичной планеты, в том же году поступил в Исследовательский институт Федерации, где под началом профессора Яна участвовал в разработке корабля Боевой бог, а два года спустя предложил теорию повышения мощности противодействия, решив проблему энергоресурсов, мучившую Галактическую Федерацию десятилетиями...

В восемнадцать лет он стал самым молодым академиком первого уровня в истории Федерации.

В девятнадцать его имя как первооткрывателя было навечно выгравировано на левой стороне корпуса Боевого бога.

Три года спустя Федерация распалась, началось вторжение иноземцев, жители Галактики бедствовали. В это время в семье Се разразился чудовищный скандал о сговоре с захватчиками, и под гневом народа это могучее древо рухнуло.

Все думали, что Се Цзяньвэй также исчезнет в пучине событий, но спустя два года из удаленной системы 67865 внезапно возникла безымянная армия. Она смела злобных стоногих пришельцев и всего за полгода отвоевала три захваченные системы!

Год спустя имя лидера этой армии — Лу Ли — гремело по всей Галактике!

Боевой бог Лу Ли, непобедимый и несокрушимый!

А рядом с Боевым богом всегда стоял изящный, словно сосна, и спокойный, как бамбук, юноша — исчезнувший третий господин семьи Се, Се Цзяньвэй.

Никто не знал, как они встретились, и никто не знал, как они полюбили друг друга, но все знали: именно они спасли человечество, именно они отбили врагов, именно они восстановили Галактику!

Бай Юнь не стал смотреть Се Цзяньвэю в глаза, он вытянулся по стойке смирно и четко отдал воинское приветствие.

Даже после создания Империи, когда Се Цзяньвэй отказался от всех должностей и решил остаться в резиденции как возлюбленный маршала, Бай Юнь всегда помнил военного советника Се, который в бесчисленных битвах хладнокровно анализировал ситуацию, выводил их из смертельных ловушек и приносил им славу.

Лу Ли был их душой, а Се Цзяньвэй — их верой!

Поэтому, независимо от времени и своего звания, при встрече с Се Цзяньвэем он всегда отдавал ему честь. Даже при том, что выше генерал-адмирала был только маршал, а маршал

был лишь один.

Се Цзяньвэй нахмурился:

— Следи за субординацией.

— Есть! — ответил Бай Юнь.

Се Цзяньвэй бросил на него взгляд, больше ничего не сказал, ступил на аэрокар и произнес с серьезным выражением лица:

— На задний двор.

Задний двор — это задний двор Имперского исследовательского института. Это был кодовый термин: сам институт был крайне секретным объектом, а этот двор — место еще более скрытное.

Это было ядро Империи, личная территория маршала. То, что здесь изучали, было передовыми разработками, о которых не обязательно было знать остальным.

Се Цзяньвэй, конечно, знал о существовании заднего двора, но с момента основания Империи он ни разу здесь не был. Даже когда Лу Ли неоднократно приглашал его и даже хотел передать ему весь институт, Се Цзяньвэй отказывался.

Но сейчас он намеренно отправил Лу Ли прочь, чтобы прийти сюда в одиночку.

Если бы его привез кто-то другой, возможно, возникли бы подозрения, что у них с Лу Ли разлад и зреет нечто серьезное. Но у Бай Юня таких мыслей не могло возникнуть, ведь это был Се Цзяньвэй, вера всех их, включая самого маршала.

Хотя Се Цзяньвэй был здесь впервые, он чувствовал себя как дома: чертежи-то рисовал он сам, и, даже не ступая сюда, он знал планировку базы наизусть.

Исследователи, встречавшиеся по пути, опускали головы, тихо занимаясь своей работой, и никто не осмеливался взглянуть на гостя.

Се Цзяньвэй шел прямо вперед, прошел через несколько уровней проверки безопасности и добрался до самого глубокого уровня базы.

У последней двери у Бай Юня не было доступа.

Се Цзяньвэй обернулся к нему:

— Ты подожди снаружи.

Бай Юнь отдал честь:

— Есть!

Се Цзяньвэй остался один перед закрытыми серебристыми воротами. Система безопасности просканировала его тело, сверила генетические данные, и створки медленно распахнулись.

Внутри, в отличие от залитого светом коридора, царила тьма. Се Цзяньвэй не удивился, он уверенно вошел внутрь. Хотя внешне он оставался невозмутимым, его зрачки резко сузились.

С его приходом внутри вспыхнул свет. Молодой человек, работавший у терминала, поднял голову и, увидев его, застыл с глупым выражением лица:

— В-ваше превосходительство...

Парень дрожал и не мог связать двух слов. Се Цзяньвэй бросил на него взгляд, его голос прозвучал низко:

— Безобразие!

Юноша чуть не упал на колени:

— М-мы лишь выполняли приказ...

Се Цзяньвэй не стал его слушать. Его лицо было холодным, как лед. Он поднял глаза и увидел мужчину, погруженного в цилиндрический резервуар.

Это был обнаженный мужчина с соболиными бровями и звездными глазами, широкими плечами и узкой талией. Его нагое тело излучало пугающую мощь — без сомнения, это было идеальное тело, и Се Цзяньвэй знал его досконально.

В конце концов, они делили одно ложе десять лет, и он знал это тело, возможно, лучше, чем сам его обладатель.

Это был Лу Ли, но в то же время — не Лу Ли.

Потому что это был всего лишь клон.

«Лу Ли», созданный самим Лу Ли.

Се Цзяньвэй глубоко вдохнул, отвел взгляд и обвел лабораторию.

Все лица были новыми и очень молодыми.

Клонирование не было сложной технологией — Се Цзяньвэй мог самостоятельно разобрать эту биотехнологию еще в двенадцать лет, так что нанимать профессионалов не было нужды.

Однако эта лаборатория находилась в самой глубине заднего двора и была под усиленной охраной.

Причина? Только в том, что этот клон был маршалом Империи, героем человечества, его возлюбленным.

Се Цзяньвэй потер переносицу, просмотрел записи экспериментов, и его лицо стало еще мрачнее.

Так и есть.

Личность Лу Ли начала расслаиваться.

Воспоминания больше не были общими, индивидуальность каждой части усиливалась, и все эти Лу Ли стремились стать самостоятельными личностями.

Се Цзяньвэй покинул задний двор, сел в аэрокар Бай Юня и набрал комбинацию цифр.

На экране появился красивый молодой человек:

— Господин!

Се Цзяньвэй спросил прямо:

— Как успехи?

Юноша ответил:

— Ситуация маршала довольно специфична, это не обычное расщепление личности, я...

Се Цзяньвэй прервал его болтовню:

— Два часа. Дайте мне решение.

Юноша моргнул:

— Это... это... — он осознал ситуацию, — что-то случилось?

Се Цзяньвэй ответил:

— Он уже создает клонов.

Юноша удивился:

— Воспоминания маршала разделились?

Се Цзяньвэй кивнул:

— Вечером он должен получить отчет, до этого времени мне нужен результат.

Лицо юноши стало серьезным, он осторожно заметил:

— Может, не стоит так спешить... Даже если тела разделены, маршал...

Се Цзяньвэй прищурил свои узкие глаза:

— Я могу принять его в любом виде, но только не тогда, когда он вредит самому себе.

Се Цзяньвэй прекрасно понимал, о чем думают отделившиеся личности и какой секрет скрывает клон.

Он хочет убить себя. Убить другого себя.

Се Цзяньвэй никогда не допустит, чтобы Лу Ли оказался в опасности, даже если эту опасность создал сам Лу Ли.

Услышав это, юноша помрачнел. Поколебавшись, он все же произнес:

— На самом деле есть один план, но он не совсем проработан...

— Говорите, — приказал Се Цзяньвэй.

Юноша ответил:

— Господин, вы обладаете редчайшей ментальной силой SSS-класса, теоретически вы можете воздействовать на ментальную энергию других... — он сделал паузу и выпалил на одном дыхании: — Я могу смоделировать подходящее магнитное поле, чтобы ваша ментальная энергия соприкоснулась с энергией маршала. Таким образом, вы сможете напрямую встретиться с его разными личностями и найти корень расщепления.

<http://bllate.org/book/21280/2156608>